

Особое мнение Ицелева А.А. по пункту II «О проекте федерального стандарта актуарной деятельности «Общие требования к осуществлению актуарной деятельности»

Представленная редакция проекта федерального стандарта актуарной деятельности «Общие требования к осуществлению актуарной деятельности» (далее – ФСАД-1) не может быть взята за основу с последующей редакционной корректировкой, т.к. требует существенного изменения. Содержание ФСАД-1 не соответствует его заявленной цели (п. 1.1 ФСАД-1), содержит избыточное число оговорок и исключений, содержательно неопределенных формулировок и терминов, не дает возможности оценить исполнения его норм. Следует учесть, что представленная вопросом № 4 Повестки редакция проекта Указания Банка России «О дополнительных требованиях к содержанию актуарного заключения, порядке его представления и опубликования» также, как и ФСАД-1, не раскрывает существенные понятия (например, «контрольные процедуры в отношении полноты и достоверности данных», «существенное влияние» и другие понятия, целесообразные к раскрытию в ФСАД-1). Таким образом, комплект нормативных документов, в значительной степени регулирующих актуарную деятельность в данном сегменте, не дает ни критериев правильности исполнения деятельности, ни понимания третьим заинтересованным сторонам хотя бы примерного соответствия заданным стандартам деятельности (ввиду совершенной общности и неконкретности последних). Если нет критериев правильности исполнения деятельности и нет понимания хотя бы примерного соответствия заданным стандартам деятельности, то, следовательно, регулятор (ЦБ РФ) и иные заинтересованные лица не вполне могут быть уверены в правильности и достаточности проведенной актуарной деятельности. По моему мнению, контроль со стороны ЦБ РФ над рынком с т.з. своевременности оценки стабильности рынка и выявления его проблемных участников не может быть в данных обстоятельствах достаточным. Кроме того, отсутствие критериев правильности исполнения деятельности и понимания соответствия заданным стандартам побуждает регулятора и, что более критично, заинтересованных лиц (в т.ч. с использованием судебного аппарата) к возможной неоднозначности в трактовке вопросов результатов актуарной деятельности, например, в отношении (заведомой) ложности актуарного заключения или иного грубого нарушения.